

№11 (94) 2012

Религиозно-патриотическая газета Православного
прихода во имя прп. Серафима Саровского

Саровский Листок

Издаётся по благословению Преосвященнейшего Тихона,
епископа Южно-Сахалинского и Курильского

В номере

стр.2 Чудотворные
Казанские иконы

стр.4 Преподобный
Амвросий Оптинский

стр.5 К кому мы идём в
Церковь?

стр.6 От чего устаёт
священник?

стр.10 Новости Епархии

стр.12 Детям о России

4 ноября-Празднование КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ

БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Чудотворные Казанские иконы

Тобольская икона. Чудотворная икона сия находится в Тобольске в кафедральном соборе. Она явилась в 1661 году. В этом году 8-го июля в Тобольске, в Знаменском монастыре, в день

празднования Казанской иконе, на утрене, когда иеродиакон Иоанникий читал сказание о явлении иконы Пресвятой Богородицы в Казани и дошел до того места, где сказано, что архиепископ казанский прежде не веровал явлению иконы, потом пред всем народом молил Пречистую Владычицу о прощении своего греха, он вдруг в беспамятстве упал на пол вместе с аналоем.

Когда же опомнился, тотчас потребовал духовника и открыл ему следующее: «Июня 21-го, после Утрени, я пришел в свою келью и заснул. Вдруг вижу — приходит ко мне святитель в полном облачении, подобный Иоанну Златоусту; я почел его за митрополита Филиппа. Святитель сказал мне: «Встань и скажи архимандриту, воеводе и всему народу, чтобы недалеко от Трехсвятительской церкви в городе построили церковь во имя Казанской Божией Матери, построили бы ее в три дня, а в четвертый освятили и внесли в нее образ Богородицы Казанской — тот самый, который теперь стоит в паперти этой Трехсвятительской церкви в чулане, лицом к стене. Скажи, чтобы сему образу праздновали в городе. Вот за грехи ваши прогневался на вас, вы сквернословите и своим сквернословием, как смрадом, наполняете воздух: это — зловоние и Богу и людям; но Владычица наша, со всеми святыми молила Сына Своего Христа Бога нашего о граде вашем и о всем народе, дабы Он отвратил праведный гнев Свой». Но я, встав от сна, изумился, а никому ничего не сказал. Немного спустя, когда я был в своей келье — вдруг ко мне вошел тот же святитель и милостиво сказал мне: «Почему же ты не поведал того, что сказано было тебе от Пресвятой Богородицы чрез меня, Ее служителя?» — и сам исчез. Я от страха упал на землю, прославил Бога, но сказать о видении побоялся» чтобы не вышло смятения в народе, и из опасения, что мне не поверят. Чрез несколько дней святитель опять явился мне и сказал уже со гневом: «Почему же ты не сказал повеленного тебе? Из-за твоего пренебрежения гнев Божий грядет на град ваш за грехи ваши. Хлеб ваш гниет, а вода топит, — встань скорее и поведай архимандриту, воеводе и всему народу; если не скажешь, то вскоре лишишься жизни. Если горожане послушаются, то милость Божия будет на граде вашем и его окрестностях; если же не послушают, то тяжко будет граду вашему: скот ваш изомрет, от дождей вода разнесет дома ваши, и все вы исчезнете, как черви, а образ Богородицы прославится в другом месте».

Но и об этом третьем явлении я не сказал никому, и вот июля 6-го, когда после вечернего пения я, пришел в келью, лег спать, заснул я легким сном и слышу — в монастыре чудный звон в два колокола и пение необычайных голосов: Возвеличим Тя, Пренепорочную Матерь Бога нашего. Один

из поющих сказал мне: «За то, что ты не сказал повеленного тебе, завтра же будешь наказан пред всем народом». И вот когда на утрене я начал читать о явлении чудотворного образа Богородицы в Казани, увидел, что являвшийся мне прежде святитель идет с паперти и благословляет народ на обе стороны; пришел в трапезу, также благословляя людей, подошел ко мне и сказал: «Ты читаешь это и почему не веришь сам? Тот образ был в земле, а этот стоит в паперти лицом к стене; почему же ты не поведал о нем?» И он, погрозив мне рукою, сказал: «Будь отныне дряхл до тех пор, пока совершится божественное дело». Сказав сие, он стал невидим, а я от страха Пал на землю и вот уже теперь повествую вам». Народ, Узнав о чудных явлениях, со слезами прославлял милость Пресвятой Богородицы, и все с усердием с крестным Ходом отнесли икону на место, где указано было строить Церковь, и церковь была построена в три дня и на четвертый освящена. До построения церкви, замечает Повествователь, были дожди проливные и вода прибывала в речках, как бы в весеннее время, а когда начали строить церковь, стало ведро; хлеба и овощи с того времени поправились.

Каплуновская-Казанская икона. Эта икона находится в сельце Каплуновке, Харьковской епархии. Явилась в 1689 году следующим образом. Священнику этого сельца, отличавшемуся особенно благочестивою жизнью Иоанну Уманову явился во сне некто, украшенный сединами старец, и сказал ему, что скоро придут к нему из Москвы иконописцы с иконами и чтобы он у старейшего из них по летам из связи икон приобрел для себя восьмую по счету, Казанскую икону Пресвятой Богородицы. «От нее ты получишь благодать и милость», — прибавил старец. Священник так и сделал, но предварительно пред этим он строго постился. Скоро последовало новое видение во сне священнику Уманову: явилась Сама Пресвятая Богородица и повела икону поставить в церковь. Священник сообщил о своем видении народу и с торжеством перенес икону в церковь, и с этого времени от иконы стали совершаться чудеса. Икону называли Каплуновскою. В 1709 году, когда император Петр Великий воевал с шведским королем Карлом XII, то вызвал к себе в Харьков к армии священника с Каплуновскою иконою и велел носить ее пред полками, а сам со слезами молился пред нею Царице Небесной о помощи. Между тем король Карл, остановившись с своим войском около Каплуновки, поместился с изменником гетманом Мазепою в доме священника Иоанна. Тогда некоторые из его буйных воинов хотели было сжечь церковь. Обложили ее соломою и дровами, но как ни старались поджечь, ни дрова, ни солома не загорались. Узнав о таком чуде и еще о том, что св. икона находится в русском лагере, Карл сказал Мазепе: «Если не могли зажечь церковь и без иконы, то там, где находится она, ненадежно нам будет». Так действительно и случилось. Полтавская битва доставила Великому Петру победу над Карлом. Есть чудотворная Каплуновская икона в слободе Козеевке, в 80-ти верстах от Харькова.

Каташинская-Казанская икона. Эта икона явилась в 1622 году в роше близ села Белого Колодезя Черниговской губернии тамошнему священнику и поставлена им в сельскую церковь. В 1692 году тут был устроен мужской монастырь, названный Каташинским.

Вознесенская-Казанская икона. Она находится в Возне-

сенском женском монастыре в Москве, в Кремле. В первый раз она прославилась в 1689 году. Два раза она была в опасности сгореть, но чудесно была сохранена. В этом году, после молебна пред сею иконою, забыли погасить свечу, свеча упала, и от нее обгорел аналой, на котором лежала икона, а сама икона, несмотря на то что написана на полотне, осталась совершенно невредимою. В другой раз, когда в 1701 году 19-го июня был пожар в Московском Кремле и сгорел царский дворец и Вознесенский монастырь, икона чудесно сохранилась. Когда выносили утварь и иконы из соборного монастырского храма, то ее не вынесли, а между тем она оказалась вместе с другими вынесенными иконами; когда же, по окончании пожара, стали вносить вещи в собор, то увидели, что икона уже стоит на своем месте, хотя никто не вносил ее. И много чудесных исцелений было от сей иконы.

Павловская-Казанская икона. Эта икона находится в селе Павловском Московской губернии Звенигородского уезда. Она явилась на дереве, близ села, где построена часовня в память явления; внутри часовни находится колодезь, названный в народе святым. Первое чудо от иконы было следующее. Один из крестьян села Павловского впал в жестокую болезнь от невоздержной жизни. В это время другому благочестивому крестьянину явилась во сне Пресвятая Богородица и повелела сказать больному, чтобы тот молился Ей об исцелении и сходил умыться на святой колодезь. Затем оставил бы невоздержанную жизнь, иначе он может погибнуть. Больной с большим усилием отправился к колодезю, умылся и — совершенно выздоровел.

Каргопольская-Казанская икона. Эта чудотворная икона находится в г. Каргополе Олонецкой епархии, в Вознесенской церкви. Она прославилась в 1714 году. Икона находилась в доме благочестивой вдовы Марфы Пономаревой, которая однажды во время молитвы пред иконою увидела, что из правого ока Пресвятой Богородицы истекает слеза, и в страхе сообщила об этом священнику. Икона перенесена была в церковь, и здесь два раза в непродолжительное время, в виду всех, из очей Богоматери показывались струи слез, о чем донесено было тогдашнему Новгородскому митрополиту Иову.

Ярославская-Казанская икона. Эта икона находится в Ярославле в женском Казанском монастыре. История прославления ее следующая. В 1588 году 2-го июля некоему благочестивому человеку, по имени Герасим, в бытность его в Казани, было чудесное видение Самой Богородицы, и после того, когда он пожелал приобрести для себя Ее икону, то во сне услышал голос, указавший, где и какую икону приобрести, и затем идти в город Романов и там сказать жителям, чтобы они устроили храм во имя иконы. Герасим нашел икону и лишь взял ее в руки, как правая рука его, болевшая с давнего времени, исцелилась. Храм в Романове был устроен, и икона стояла там до 1604 года, когда Романов был взят литовцами. В это время один из них взял из церкви чудотворную икону и увез с собою в Ярославль. Здесь Сама Богородица явилась некоему диакону Елеазару и повелела в честь Ее воздвигнуть храм. Храм был воздвигнут, а затем при нем и монастырь. Жителям Романова желалось возвратит к себе чудотворную икону, но граждане Ярославля просили царя Василия Иоанновича оставить ее в их городе, и царь, по совету с патриархом Гермогеном, грамотою от его лица утвердил желание последних, но с тем, чтобы они сделали точный список с чудотворной иконы для Романова. И саму чудотворную икону ежегодно носят из Ярославля в Романов.

Казанская, находящаяся в московском Симоновом Монастыре. Эта икона была пожертвована в монастырь получившими ее на благословение от епископа Воронежского Тихона. По сторонам ее изображены св. Тихон, ангел святытеля, и Марфа, ангел сестры святытеля — Марфы. Впервые

прославилась она исцелением девицы — странницы Натальи, которой три раза являлась во сне икона, но она не знала, где ее найти. Наконец явился ей во сне иеросхимонах Симоннов монастыря Алексей с самим образом и сказал, что икона стоит в монастыре в соборной церкви на правой стороне. Икона была найдена и больная после молитвы пред нею получила исцеление. Впоследствии в честь ее и для нее был устроен при соборном монастырском храме особый придел. От иконы было много чудес.

Казанская, находящаяся в Вышенской пустыни. Эта икона в 1812 году была привезена из Москвы в Тамбовский Вознесенский девичий монастырь монахиней Мировпиею, которая, по случаю разорения столицы, переселилась туда. Благочестивая старица три раза наяву слышала от иконы голос, повелевавший перенести ее в Вышенскую пустынь, и после ее смерти, по завещанию, икона была перенесена. Кроме многих исцелений от иконы, вышенские иноки иногда ночью видели разливавшийся от нее по церкви яркий свет.

Казанская, находящаяся в Высочинском Казанском монастыре. Так названа обитель по иконе, а икона — по селу Высочино, где она прославилась чудесами. Икона явилась в начале XVIII столетия, в царствование императора Петра I. Села Высочино тогда еще не было, а стоял тут казенный сосновый бор. На берегу болотистой реки Мжи, протекавшей среди бора и окруженной болотами, в избе жил сторож с семьею. Этому сторожу и явилась икона стоящею на болотистой кочке. От иконы исходили светлые лучи. Сторож с благоговением и молитвою взял ее и поставил в своей избе с иконами на полке. Тут икона скоро ознаменовала себя исходившим от нее солнцеподобным сиянием и при этом исцелением слепого и хромого старика, отца сторожа. Тогда отнесли икону в ближайшую церковь села Артюховки, но икона три раза возвращалась обратно в избу сторожа. Народ, узнав о явленной иконе, стал во множестве приходить на поклонение ей, и многие получали исцеление и утешение. Тогда сотник Высочин, которому император за заслугу во время полтавской битвы подарил землю с лесом — бором, где в избе сторожа стояла чудотворная икона, выстроил тут селение, которое было названо, по его фамилии, Высочино, и из села Артюховки перенес сюда церковь, куда и была доставлена чудотворная икона. Впоследствии времени здесь устроен был монастырь. И в монастыре от иконы было много чудес.

Казанская, находящаяся в Тамбовском кафедральном соборе. Эта икона богато украшена. Первым ее чудом были в 1695 году 6-го декабря во время всеобщего бдения слезы, смочившие пелену и аналой.

Казанская, находящаяся в темниковском Преображенском соборе. Она находилась в кладовой между негодною к употреблению утварью. Икона три раза являлась одной госпоже, страдавшей болью в ногах, и обещала исцеление, если она найдет ее. Больная потребовала, чтобы ее свезли в темниковский собор. Лишь увидела она икону в кладовой, как тотчас же почувствовала облегчение и, после молитвы, совершенно исцелилась.

Казанская, находящаяся в Суздале. Стоит она в приходской Воскресенской церкви. Эту икону вследствие явления Самой Богородицы написал один благочестивый инок Шартомского Николаевского монастыря Иоаким, живший в XVII столетии. Жил инок близ Казанской церкви в хижине, где и был погребен.

«Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы. История их и изображения», составил протоиерей И. Бухарев. Москва, «Каравелла», 1994 г. Печатается по изданию: Чудотворные иконы Пресвятой Богородицы (История ихъ и изображения). Составилъ Протоіерей І. Бухаревъ. Москва, Типо-Литографія Г.И. Простакова, Балчугъ, д. Симонова монастыря. 1901

Преподобный Амвросий Оптинский: всех поражала его любовь к Богу и людям

23 ноября – 200 лет со дня рождения Амвросия Оптинского
(Александра Михайловича Гренкова) (1812-1891), русского религиозного деятеля.

Встречи с ним искали известнейшие люди своего времени:

Л.Н.Толстой, Ф.М. Достоевский, Вл. Соловьев, А.К. Толстой, М.П. Погодин, Н.Н. Страхов и другие. (Церковный день памяти святого – 27 июня в день обретения его мощей)

Александр Гренков, будущий отец Амвросий, родился 21 или 23 ноября 1812 года, в духовной семье села Большие Липовицы Тамбовской Епархии. Окончив Духовное Училище, он затем прошел успешно курс в Духовной Семинарии. Однако не пошел ни в Духовную Академию, ни в священники. Некоторое время он был домашним учителем в одной помещицкой семье, а затем преподавателем Липецкого Духовного Училища. Обладая живым и веселым характером, доброю и остроумием, Александр Михайлович был очень любим своими товарищами и сослуживцами. В последнем классе Семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет.

По выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение, «жался», по его выражению. Однако, совесть не давала ему покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительнее становились укоры совести. Периоды беззаботного веселья и беспечности сменялись периодами острой тоски и грусти, усиленной молитвы и слез. Однажды, будучи уже в Липецке, гуляя в соседнем лесу, он, стоя на берегу ручья, явственно расслышал в его журчанье слова: «Хвалите Бога, любите Бога...»

Дома, уединяясь от любопытных взоров, он пламенно молился Божией Матерью просветить его ум и направить его волю. Вообще, он не обладал настойчивою волею и уже в старости говорил своим духовным детям: «Вы должны слушаться меня с первого слова. Я – человек уступчивый. Если будете спорить со мною, я могу уступить вам, но это не будет вам на пользу». Изнемогая от своей нерешимости, Александр Михайлович отправился за советом к проживавшему в той местности известному подвижнику Илариону. «Иди в Оптину, – сказал ему старец, – и будешь опытен». Гренков послушался. Осенью 1839 года он прибыл в Оптину Пустынь, где был ласково принят старцем Львом.

Вскоре он принял постриг и был наречен Амвросием, в память святителя Медиоланского, затем был рукоположен в иеродиакона и, позднее, во иеромонаха. Когда отец Макарий начал свое дело издательства, о. Амвросий, окончивший семинарию и знакомый с древними и новыми языками (он знал пять языков), был одним из его ближайших помощников. Скоро после своего рукоположения он заболел. Болезнь была настолько тяжела и продолжительна, что навсегда подорвала здоровье отца Амвросия и почти приковала его к постели. Вследствие своего болезненного состояния он до самой своей кончины не мог совершать литургии и участвовать в длинных монастырских богослужениях.

Постигшая о. Амвросия тяжелая болезнь имела для него провиденциальное значение. Она умерила его живой характер, предохранила его, быть может, от развития в нем самолюбия и заставила его глубже войти в себя, лучше понять и самого себя, и человеческую природу. Не даром же впоследствии о. Амвросий говорил: «Монаху полезно болеть. И в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться!». Помогая старцу Макарию в издательской деятельности, о. Амвросий и после его кончины продолжал заниматься этою деятельностью. Под его руководством были изданы: «Лествица»

преп. Иоанна Лествичника, письма и жизнеописание о. Макария и другие книги. Но не издательская деятельность была средоточием старческих трудов о. Амвросия.

Его душа искала живого, личного общения с людьми, и он скоро стал приобретать славу опытного наставника и руководителя в делах не только духовной, но и практической жизни. Он обладал необыкновенно живым, острым, наблюдательным и пронизательным умом, просветленным и углубленным постоянною сосредоточенною молитвою, вниманием к себе и знанием подвижнической литературы. По благодати Божией его пронизательность переходила в прозорливость. Он глубоко проникал в душу своего собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Лицо его, крестьянина-великоросса, с выдающимися скулами и с седой бородой, светилось умными и живыми глазами.

Со всеми качествами своей богато одаренной души, о. Амвросий, несмотря на свою постоянную болезнь и хилость, соединял неиссякаемую жизнерадостность, и умел давать свои наставления в такой простой и шуточной форме, что они легко и навсегда запоминались каждым слушающим. Когда это было необходимо, он умел быть выскательным, строгим и требовательным, применяя «наставление» палкой или же накладывая на наказуемого епитимью. Старец не делал никакого различия между людьми. Каждый имел к нему доступ и мог говорить с ним: петербургский сенатор и старая крестьянка, профессор университета и столичная модница, Соловьев и Достоевский, Леонтьев и Толстой.

С какими только просьбами, жалобами, с какими только своими горестями и нуждами не приходили к старцу люди! Приходит к нему молодой священник, год тому назад назначенный, по собственному желанию, на самый последний приход в епархии. Не выдержал он скудости своего приходского существования и пришел к старцу просить благословения на перемену места. Увидев его издали, старец закричал: «Иди назад, отец! Он один, а вас двое!». Священник, недоумевая, спросил старца, что значат его слова. Старец ответил: «Да ведь дьявол, который тебя искушает, один, а у тебя помощник – Бог! Иди назад и не бойся ничего; грешно уходить с прихода! Служи каждый день литургию и все будет хорошо!». Обрадованный священник воспрянул духом и, вернувшись на свой приход, терпеливо повел там свою пастырскую работу и через много лет прославился, как второй старец Амвросий.

Толстой, после беседы с о. Амвросием, радостно сказал: «Этот о. Амвросий совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отраднo стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога». Другой писатель, Евгений Погожев (Поселянин) говорил: «Меня поразила его святость и та непостижимая бездна любви, которые были в нем. И я, смотря на него, стал понимать, что значение старцев – благословлять и одобрять жизнь и посылаемые Богом радости, учить людей жить счастливо и помогать им нести выпадающие на их долю тягости, в чем бы они ни состояли». В. Розанов писал: «Благодеяние от него льется духовное, да, наконец, и физическое. Все поднимаются духом, только взирая на него... Самые принципиальные люди посещали его (о. Ам-

К кому мы идем в церковь?

– Вы крещены, считаете себя христианином?

– Конечно.

– А отчего же не идете в церковь?

– Да знаете, я там был уже однажды, посмотрелся на вашу церковь.... Зашел в храм, в первый раз, ничего не знаю, робею, столько жизненно важных вопросов – но куда-то ступил не туда, и какая-то злобная старуха на меня наорала (вариант: равнодушный поп не выслушал, отнесся без понимания), так что больше я туда не ходок... Верую сам по себе, читаю дома Библию, молюсь Богу как умею, этого для меня достаточно.

Примерно такой диалог хорошо знаком, наверное, каждому священнику. Да и каждый из нас, так или иначе, сталкивался с таким вот отношением некоторых приходских аборигенов к вновь зашедшим в храм.

Да, не новость, увы, почти общее место в нашей с вами церковной современности... Меня же более занимает вот какой момент: что именно мы отвечаем людям, которые, столкнувшись со «злобной церковью», более в храм ни ногой?

Одна разновидность ответа: «Ну и что, что наорали! Не обращайте внимания. Ведь вы идете не к людям, а к Богу...»

Ответ неправильный. Не только к Богу мы идем в Церковь. Церковь – это семья: Бог – Отец, а мы – дети. Братья и сестры. В одиночку к Богу не приходит никто, и заповедь любить Бога и любить ближнего остается главной заповедью. Ради главного дела единства, ради преодоления одиночества – Евхаристии, Тела и Крови Христа, питающих нас и соединяющих с Богом и друг другом, и существует все в Церкви – храмы, колокола, иконы, догматы, каноны, традиции.

Да, все мы в Церкви обычные смертные люди, противные, грешные, со своими слабостями – но какие уж есть. Проявления греха – это да – у нас случаются иногда такие, что не только от Церкви нас бы надо отлучать, но и попросту порядочному человеку рядом с нами находиться противно.

Это по нашему разумению. А если стать на сторону Бога, на сторону отца и матери... Ведь известно, что чем проблемнее дитя – тем больше болит сердце за него. И всем Бог желает спастись и в разум истины прийти. И любит всех. Его хватает на всех, в отличие от нас – мы маленькие, Он большой.

Получив установку на личное «спасение души», как часто мы хотим перешагнуть, оттолкнуть, затоптать этих, которые вокруг, мешающих нашему спасению и стяжанию благодати, как хотим остаться с Богом только один на один! И вот мы стоим в пустоте перед Ним – и слышим вопрос, исполненный боли и любви: «Где же брат твой?» – вопрос, уже однажды Богом заданный, сами знаете кому...

Поэтому не точнее ли будет сказать нашему собеседнику: «Да, ты пришел в храм – но разве видел Церковь? Ты видел просто злобную старуху или нерадивого священника. Это еще не Церковь... Разберись в себе: действительно ли хочешь преодолеть свое одиночество, быть с Богом и иметь жизнь вечную? Если да – пробуй войти в Церковь снова и снова, и увидишь: там есть и другие люди, и найдешь тех, кто близок тебе по духу. И поймешь, о чем Церковь говорит в своей молитве: «Сами себе и друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим»...

Догматика, аскетика, груз церковных традиций – все-таки Церкви две с лишним тысячи лет, не шутка, много всегоросло. Но как же нам, христианам то ли начала третьего тысячелетия, то ли конца времен, кто исповесть, надо беречь, если есть, и искать, если потеряно, именно вот это: «По тому узнают, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою».

вросия), и никто не сказал ничего отрицательного. Золото прошло через огонь скептицизма и не потускнело».

В старце в очень сильной степени была одна русская черта: он любил что-нибудь устроить, создать. Он часто научал других предпринять какое-нибудь дело, и когда к нему приходили сами за благословением на подобную вещь частные люди, он с горячностью принимался обсуждать и давал не только благословение, но и добрый совет. Остается совершенно непостижимым, откуда брал отец Амвросий те глубочайшие сведения по всем отраслям человеческого труда, которые в нем были.

Внешняя жизнь старца в Оптином скиту протекала следующим образом. День его начинался часа в четыре-пять утра. В это время он звал к себе келейников, и читалось утреннее правило. Оно продолжалось более двух часов, после чего келейники уходили, а старец, оставшись один, предавался молитве и готовился к своему великому дневному служению. С девяти часов начинался прием: сперва монашествующих, затем мирян. Прием длился до обеда. Часа в два ему приносили скудную еду, после которой он час-полтора оставался один. Затем читалась вечерня, и до ночи возобновлялся прием. Часов в 11 совершалось длинное вечернее правило, и не раньше полуночи старец оставался, наконец, один. Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Однажды, один монах нарушил запрещение и вошел в келью старца: он увидел его сидящим на постели с глазами, устремленными в небо, и лицом, осиянным радостью.

Так в течение более тридцати лет, изо дня в день старец Амвросий совершал свой подвиг. В последние десять лет своей жизни он взял на себя еще одну заботу: основание и устройство женской обители в Шамордине, в 12 верстах от Оптины, где кроме 1000 монахинь имелись еще приют и школа для девочек, богадельня для старух и больница. Эта новая деятельность была для старца не только лишней материальной заботой, но и крестом, возложенным на него Провидением и закончившим его подвижническую жизнь.

1891 год был последним в земной жизни старца. Все лето этого года он провел в Шамординской обители, как бы спеша закончить и устроить там все незаконченное. Шли спешные работы, новая настоятельница нуждалась в руководстве и указаниях. Старец, повинувшись распоряжениям консистории, неоднократно назначал дни своего отъезда, но ухудшение здоровья, наступавшая слабость – следствие его хронической болезни – заставляли его откладывать свой отъезд. Так протянулось дело до осени. Вдруг пришло известие, что сам преосвященный, недовольный медлительностью старца, собирается приехать в Шамордино и увезти его. Тем временем старец Амвросий слабел с каждым днем. И вот – едва преосвященный успел проехать половину пути до Шамордина и остановился ночевать в Перемышльском монастыре, как ему подали телеграмму, извещающую его о кончине старца. Преосвященный изменился в лице и смущенно сказал: «Что же это значит?». Был вечер 10 (22) октября. Преосвященному советовали на другой день вернуться в Калугу, но он ответил: «Нет, вероятно такова уж воля Божия! Простых иеромонахов архиереи не отпевают, но это особенный иеромонах – я хочу сам совершить отпевание старца».

Было решено перевезти его в Оптину Пустынь, где провел он свою жизнь и где покоились его духовные руководители – старцы Лев и Макарий. На мраморном надгробии выгравированы слова апостола Павла: «Бых немощным, яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9, 22). Слова эти точно выражают смысл жизненного подвига старца.

От чего устает священник?

У людей, далеких от Церкви, а порой и у позиционирующих себя православными, есть недоумение: за что священник получает деньги? Что за труд – несколько раз в неделю помахать кадиллом? Чем же на самом деле занимается священник и от чего он устает? Предлагаем вам взглянуть на проблему изнутри.

Прежде всего замечу, что в наши дни характерные черты пастыря доброго – это практически всегда лицо, несущее на себе печать многообразных и многообразных забот, вкупе с последующим такому многообразию и многообразию синдромом хронической усталости.

Я допускаю, что есть батюшки с недюжинно крепким телесным здоровьем и бесконечно стойкой нервной системой, но лично мне их встречать приходится редко. Что же так священника утомляет, что к этому синдрому приводит?

Какое бы послушание на пастыря ни возлагалось, все равно его главной заботой и попечением остаются люди – вверенная его попечению паства и те, кто может в нее влиться, а может так и остаться за пределами ограды церковной. И первый и самый важный труд – работа с этими людьми. Но, конечно, еще прежде того – служение Божественной литургии и вообще совершение богослужений.

Казалось бы, что сложного и утомительного в этом? Напротив, богослужение должно являться для священника источником сил, энергии, необходимых для всей его деятельности в целом. Так оно и есть. С одним лишь маленьким, но очень значительным «но».

Когда я был еще послушником, я слушал рассказ хорошего, опытного игумена из лаврской братии, который незадолго перед тем вернулся из села в одной из северных областей нашего отечества, где он гостил, будучи в отпуске, и где ему привелось послужить на престольный праздник, заменяя в местном храме заболевшего настоятеля.

– Ты знаешь, – говорил он, – читаю молитвы, произношу возгласы, а чувство такое, словно сквозь лес густой продираюсь. Поворачиваюсь, чтобы народ благословить, а на меня люди смотрят с искренним непониманием происходящего. И весь их интерес сконцентрирован на баке с освященной перед литургией водой. Они бы на него и раньше набросились, да я просто лег сверху грудью и сказал, что до отпуста литургии воду набирать не позволю, а то и на службу толком никто бы не остался. Отслужил, причастился, разоблачаюсь, состояние такое, будто палками по всему телу били... Избаловала нас Лавра прихожанами-молитвенниками!

Может кто-то и правда подумает: «Какой избалованный батюшка! Какой изнеженный... Палками его били, дескать, скажет тоже». А меж тем в этом маленьком рассказе как в капле воды отражается то главное, от чего священник может уставать. Это очень непросто – молиться за всех, кто в храме, быть локомотивом для состава, у вагонов которого колеса разве что не заблокированы. Ощущения, конечно, у разных священников разные бывают – «палками били», «вагон с кирпичами разгружал», но это просто от особенностей восприятия. А суть – всех на себе тащил.

Разумеется, на приходе уже сложившемся, благоустроенном, дружном, состоящем из по-настоящему церковных людей, все совсем иначе. Да только чаще всего начинать приходится – особенно в таких, сельских храмах, не то, что с нуля, а с отрицательной отметки. Помню хорошо нашего товарища, которого на Страстной седмице отравили на вновь

открытый сельский приход. Привел запущенную церквушку в порядок, отдраил его в одиночку, просфоры испек, приготовился к службе, и вот она – первая Пасха.

– Христос воскрес! – радостно возвещает он людям, пришедшим в храм.

А они на него смотрят, и в глазах ясно читается вопрос:

— Ну? И что дальше?

Только и оставалось, что самому себе отвечать:

– Воистину воскрес!

После такого праздника не то, что будешь чувствовать себя неважно, отлеживаться придется. Правда.

Кто не помнит образ пастыря доброго, который идет за одной-единственной заблудившейся овечкой и несет ее обратно на своих плечах? Она не так уж и легка. А если она не одна? И если опять же надо — нести на себе?

Как это происходит практически и почему на себе?

Ну, вот, например, крещение. С крестными и родителями провели ряд огласительных бесед, они их... выдержали. Но на крещение пришли не только они, а и родные с друзьями, все люди невоцерковленные. Час в храме для них подвиг, причем, судя по всему, непосильный. Они переминаются с ноги на ногу, смотрят по сторонам, мучаются. Священник обратился к ним вначале со словом, в котором кратко сказал о том, что крещение не просто частное событие, а праздник всей Церкви, и сейчас они ее собой представляют, призвал к молитве. Но... слово не нашло благодарных слушателей.

И можно, без сомнения, просто «отчитать» и «отпеть» положенное, да будет ли совесть спокойна? И священник молится — опять за всех присутствующих, не только за крохотного младенца в белой кружевной рубашечке, но и за всех прочих младенцев — великовозрастных и совсем бессмысленных. И тоже чувство страшной усталости и изнеможения потом.

Каждый из нас знает эту удивительную разницу – между «таким» крещением, и другим – когда крещающийся и немощные близкие его ловят каждое слово молитвы, откликаются на него сердцем, участвуют и сопереживают. Не так часто это бывает, как хотелось бы. И не в том дело, что пастырь нерадив и «оглашать», как следует, не хочет. Просто люди такие духовно немощные в большинстве своем, овечки чисто...

А исповедь? Это, пожалуй, самое трудное. И не в том дело, что раз за разом священнику приходится слышать не только «грехи повседневные», но и грехи действительно тяжкие – таков уж мир, в котором мы живем. И слава Богу, что решаются люди придти с ними в храм, чтобы разрешиться от этого страшного бремени! Усталость от этого – естественная и законная. Но она и «здоровая», потому что не только ангелы на небесах радуются покаянию грешника, а и пастырь ему радуется, особенно, когда видит, что оно настоящее – искреннее и глубокое.

А вот если оно «постольку поскольку», без сокрушения, без желания измениться, стать лучше, сводящееся к констатации или даже какому-то странному недоумению «кающегося»: «Вот, вроде бы и грех это, а может, и нет... все так живут... Тогда опять ощущение, словно воз на себе тянешь. Так же как и тогда, когда после каждого сказанного слова человек смотрит на тебя и ждет: не разберешься ли ты с его грехами вместо него, не решишь ли за него эту проблему – как сделать так, чтобы их больше не было? У него-то ведь сил бороться нет.

Не говоря уже о людях, которые на исповедь подходят не-

со «списком грехов», а с просьбой: «Сделайте мне что-нибудь...». И сколько ни бьешься, ни объясняешь, что ты «сделаешь» – помолишься, посоветуешь, но главным образом человек сам делать должен, в глазах просящего лишь тоска, которая, кажется, еще немного, и твое сердце тоже наполнит...

...А еще устают священник и унывает порой даже, когда видит, как и постоянные его прихожане, с которыми уже не одна Пасха и не одно Рождество вместе отпразднованы, с которыми не только десяток куличей, но и пуд соли съеден, топчутся на месте, спотыкаются, падают вместо того, чтобы спорить и идти вперед. Неправедно такое уныние – но чего греха таить, бывает оно.

А после службы – требы. В разных домах, квартирах, больницах, на улицах даже, на кладбищах. И едет священник из конца города в конец с чемоданчиком и епитрахилью на шее со смешно оттопыривающей плащ нагрудки сумочкой для дароносицы. И один смотрит на него так, другой иначе, кто-то язвит, кто-то произносит вполголоса из сокровенности сердца идущее: «Мог бы – убил!». Ну, это, конечно же, в том случае, если не имеет священник роскоши незаконной – личного автомобиля. Впрочем, зачем он ему, бездельнику и тунеядцу?

Ни для кого не секрет, наверное, что если священник является настоятелем, то волей или неволей, но ему приходится осваивать всевозможные смежные профессии – понемножку становится администратором, финансистом, прорабом. А иногда и не понемножку. Потому как хозяйство часто достается порядком запущенное, во многих заботах нуждающееся, это не говоря о тех случаях, когда с нуля строить нужно.

Кажется, это очень здорово – такая многофункциональность. Здорово и интересно. Только надо самому быть «практикующим священником», чтобы на опыте узнать, насколько в действительности все эти «наrustы» мешают пастырю в его служении. И не только потому, что время отнимают и силы, а и потому что трудно, когда у тебя все попеременно в голове и в душе: долги перед строителями, которые вот-вот развернутся и уйдут, кирпич некачественный, с которым тебя обманули, зарплата сотрудникам, опять задержанная, а у них она и так невысокая... И вместе с этим – исповедь, служба, требы. Что-то в итоге страдает. Что-то... А священник страдает непременно, разрываясь меж тем и другим.

Отдельная тема – спонсоры и благодетели, о которых так любят иронично писать светские журналисты. И вообще – «добывание денег». Если кто-то думает, что это легкий и радостный труд, то такого человека просто надо брать на работу – пусть сам трудится, добывает, а мы ему зарплату платить будем. Зарплаты мало – пусть процент с каждого пожертвования получает, лишь нас от этой нужды освободит. Только утопия это, к сожалению, нереальная и несбыточная.

Спонсоры спонсорам рознь. Церковный человек, прихожанин, имеющий свой бизнес и регулярно жертвующий храму – это встречается, но это – редкость. А куда чаще священник идет – порой по рекомендации, порой наугад – по офисам и кабинетам, пишет письма, отправляет и снова идет. Потом отсылают его, иногда вежливо, иногда не очень. Иногда – делают интересные деловые предложения:

– Ну мне, в общих чертах, нужна ваша компания. Сколько, говоришь, на куполок надо? Пятьсот тысяч? Нет, могу только

сто пятьдесят. И знаешь что, альтруистов сейчас нет. Мне тоже какая-то польза должна быть.

– ?

– А пусть меня по телевизору покажут с этим, как его... С Владыкой вашим, и он обо мне хорошо скажет. И грамоту не забудьте.

Иногда – еще интересней, ну да что рассказывать, душу бередить. Жизнь!

А только и после такого похода снова чувствуешь себя если не избитым, то, по крайней мере, аферистом каким то, который ходит и ищет, как бы чего урвать на разные свои нужды. И часто только понимание, что не свои они, а церковные, что храм у тебя за спиной и люди в нем, помогает снова идти. Бывает и иначе, конечно, совсем другие люди попадают, но это как чудо уже воспринимается, и благодаришь за него – Бога и их самих...

Отдельная совсем статья – те, кто требует твоей помощи. Они никогда не оскудевают, если только ты и правда священник. Они несут тебе свою скорбь, боль, беду, приходят с нуждой духовной и нуждой материальной. И ты бьешься, чтобы им помочь. Духовно – проще на самом деле. Потому что тот, кто духовного ищет, как правило, хоть что-то, но сам готов делать. А у кого беда и никакого понимания ее внутренних глубинных причин, и никакого желания в них разбираться, и даже веры как таковой нет, а только одно: «Сделай что-нибудь, если можешь»?

Вот ты и соработник импровизированный, и участковый, и сам спонсор – опять в одном лице. Только с КПД не особо высоким, потому что не хватает тебя на все. И от этого тоже страшно устаешь – от того, что нужен ты, а тебя не хватает. Выправляешь с грехом пополам паспорт божью (слово противное, но трудно постоянно повторять – бездомному человеку, вот и привыкаешь к этому жестокому сокращению), пролечиваешь его от... разных болезней, таких, что в приличном обществе и не назовешь, а на следующий день кто-то бьет его бутылкой по голове, и ты даже отпеть его не можешь, его уже без тебя похоронили...

...Что-то мне кажется, увлекся я. Хотел просто сухо и коротко изложить, от чего может уставать современный пастырь, а перешло все в жалобу какую то, что ли... Наверное, тема просто больная. Или усталость накопилась. Или – поделиться захотелось, усталостью то есть. Да и мы делимся ею друг с другом – армия усталых бездельников и тунеядцев. И потому очень хорошо находим между собой понимание: знаем ведь, что у кого болит и почему.

Конечно, грех нам на самом деле на что-то роптать, в действительности мы очень счастливые люди. И Господь за малый труд утешает так, что никаких других утешений не надо, и людей вокруг замечательных море, и смысл и цель жизни предельно ясны, и жизнь сама так часто открывается, как самое настоящее чудо.

Поэтому и жалоба – не жалоба, а обычный рассказ. В большей степени, повторюсь, на внешних рассчитанный. Может, кто-то вчитается в него и увидит в нашей жизни что-то достойное – нет, не уважения, а хотя бы принятия. Может, небудем кататься такими уж ничемными, никому пользы не приносящими и ровным счетом ничего не делающими левнивами? Дай Бог, если так.

Я строю небесный дом для любимой...

3 ноября – Дмитриевская родительская суббота, день поминовения родных и близких

...И вот она ушла далеко-далеко, в те края, где уже нет ни горя, ни слез, ни болезней. С больничной кровати она поднялась, легкая, помолодевшая, и, конечно, первое, что она ощутила, – это полное и абсолютное отсутствие боли. Я почувствовал это, потому что держал ее за руку в ту таинственную минуту, которую мы на земле называем «смертью». На самом деле, как я теперь понимаю, это что-то совсем-совсем другое.

Мы знали оба, что она уходит, что страшную болезнь победить невозможно. Мне хотелось удрать, спрятаться, исчезнуть – сбежать от жены, чтобы где-то в стороне от ее мучительно-тихой белой палаты, от капельниц, от деловитых сестер, от увядающих в вазах ненужных цветов, принесенных нашими друзьями и родственниками, от скорбного и мучительного ожидания неизбежной минуты расставания, – от всего этого уединиться и просто завять, напиться, выкричать свой ужас, протест и горе. Но уйти из палаты мне было некуда, а вернее – нельзя...

Как трудно любить, когда, кажется, совершенно нечем проявить, доказать, выказать свою любовь! Не нужны уже ей были ни редкие дорогие лекарства, ни подкрепляющие деликатесы, ни ложные надежды. Ничего ей было не нужно – только моя любовь. Это я видел по ее гаснущим глазам – говорить она уже не могла, только чуть-чуть шевелила губами и иногда пыталась улыбнуться мне. Если я видел тень ее улыбки – я сразу же улыбался ей в ответ и говорил о своей любви.

Приходил священник, иеромонах отец Алексей из ближайшего к больнице монастыря. Он соборовал ее, ей стало чуть легче: видимо, боли перестали так мучить ее, она уже не смотрела на сестру, приходившую делать обезболивающие уколы, с таким напряженным ожиданием. Она даже сделала однажды знак – «Не надо укола!», но сестра все равно ввела обезболивающее по расписанию, у них был свой порядок. Отец Алексей пришел еще раз, читал молитвы над женой, что-то ей говорил – напутствовал, наверное: я на это время вышел из палаты. Потом он позвал меня и причастил ее уже при мне. Она сразу же спокойно уснула. Мы вышли с ним в коридор.

– Батюшка, хоть что-нибудь я могу сейчас для нее сделать? – спросил я.

– Можете. Молитесь.

– А еще?

– Окружите ее своей любовью, как облаком. Забудьте о себе, о своем горе – потом отгорюете, а сейчас думайте только о ней, поддерживайте ее. Помните, умирать – это нелегко и непросто! Да укрепит вас Господь. – Он благословил меня и ушел.

После этого разговора я старался перестать думать о себе. Если подступали ужас, тоска, отчаянье – я обрывал свои мысли и глушил чувства батюшкиными словами: «Потом отгорюешь! Сейчас думай только о ней!».

Я старался чаще прикасаться к ней: отирал пот, смачивал водой ее постоянно пересыхающие губы, что-то поправлял и как можно чаще целовал легонько – ее лицо, лоб, бедную облысевшую головку, ее исхудавшие голубоватые руки... Мы много разговаривали. Вернее, говорил я один, а она слушала. Я вспоминал милые и смешные эпизоды из нашей жизни, вспоминал подробно, не торопясь, со всеми деталями. Я даже пел ей тихонько песенки, которые мы когда-то любили. А когда я уставал говорить, то ставил какой-нибудь диск с хорошей спокойной музыкой, с книгами. Ей нравилась запись пуш-

кинской «Метели» в исполнении Юрского, с музыкой Свиридова. Мы ее слушали раз десять, не меньше. Отец Алексей тоже оставил мне диск – монастырские песнопения о Божьей Матери. Сначала я боялся его ставить – вдруг она испугается, услышав монашеское пение, но однажды решил попробовать. Она слушала спокойно, лицо ее как-то посветлело, а когда пение кончилось, она посмотрела на меня выжидающе напряженно – и я понял, что она хочет услышать все с начала. Потом я купил еще несколько таких же дисков в монастыре, с другими песнопениями. А еще, запинаясь на незнакомых словах, я читал молитвы по молитвеннику, который мне оставил и велел читать жене отец Алексей. Она их слушала с тем же просветленным лицом, что и монастырские песнопения, хотя ничего такого особенного в моем неумелом чтении не было. Но молитвы ей явно помогали. Да и мне они помогали тоже.

Уходила она тихо, поздним вечером. Сначала, на очень короткое время, я даже не успел испугаться как следует, она вдруг задышала трудно, с хрипом, а потом стала дышать уже тише и все реже... реже... реже... Я держал ее за руку и молчал. И вот, когда перерывы между вдохами стали совсем редкими, она вдруг выдохнула, – а вдоха я уже не дождался. Все в ее лице остановилось, рот приоткрылся, и я понял, что душа ее покинула тело. Вдруг я ощутил в наступившей полной тишине какое-то смятение, что-то похожее на страх, заполнивший маленькую палату до краев. И тут я нашел правильное слова – или кто-то мне их подсказал.

– Любимая моя, не бойся – я с тобой! – сказал я тихо. – Я знаю, что ты здесь, что ты слышишь меня. Я люблю тебя, милая моя, как любил – так и люблю! Я знаю, что это тело – не ты. Я любил его, я привык к нему, и я буду, конечно, плакать и горевать над ним, ты уж прости меня. Но я знаю, что настоящая ты – не бедное это тело, на которое мы с тобой сейчас оба смотрим. Ты – не в нем, но ты здесь. Не бойся ничего, только молись как умеешь. Просто говори: «Господи, помилуй!». И я тоже буду молиться о тебе, дорогая. Вот прямо сейчас и начну!

Отец Алексей заранее посоветовал мне купить «Псалтырь» на русском языке, церковно-славянского я тогда не знал, и велел сразу после «отшествия души», как он выразился, начать читать «Псалтырь» – и читать по возможности до самых похорон. «Это очень важно, это будет огромная помощь ее душе!» – сказал он. Палата у нас была отдельная, и потому мне разрешили остаться с моей женой до утра, не увезли ее сразу. Я сидел и читал вслух псалмы, и мне казалось, что она прильнула к моему плечу и внимательно слушает.

Предпохоронная суэта и сами похороны заняли меня полностью, и я не знаю, что было бы со мной, если бы у меня оставалось хоть какое-то свободное время. Но у меня его совсем не было: я читал «Псалтырь» каждый свободный час, а когда выдавались только минуты свободные – читал молитвы. На отпевании и во время похорон я молился непрерывно и... продолжал говорить ей о своей любви.

Поминки прошли очень спокойно и были недолгими. Когда моя и ее мать начали убирать стол после гостей, я сразу же принялся читать «Акафист за единоумершего» – как велел мне делать каждый вечер отец Алексей в течение сорока дней. До читав со слезами акафист, я, наконец, свалился и крепко уснул.

На следующий день я проснулся с ощущением пустоты во всем теле, в мозгу, в душе – и во всей моей жизни. «Вот

Плюнь да дунь на него, или Каждому по свечке

Недавно в потрепанной книжке прочел историю... «Бабушка ставила по праздникам свечку перед образом Георгия Победоносца, а змею, изображенному на иконе, показывала завсегда «кукиш» и приговаривала: «Вот тебе, святой Егорий, свечка, а тебе, сатана, — дуля». Растроила и рассердила нечистого так, что он не вытерпел — явился к ней во сне и стал страшить: «Попадись ты только ко мне в ад, натерпишься муки! Вспомню я тебя твои «шиши»». После этого пугающего сна стала бабушка по свечке и Егорию, и змию ставить. Прихожане недоумевают и спрашивают, мол, зачем она это делает? — Да как же, родимые! Ведь не известно еще, куда попадешь: либо в рай, либо в ад!».

История давняя, известная, но далеко не архаичная, а абсолютно современна и к нашему церковному люду сегодня имеет самое прямое отношение. Уже столько говорилось и писалось о том, что нельзя одновременно «наглаживать отношения» и с Богом, и с теми, кто с Ним борется. А воз и поныне там. О бесах больше думаем и защиты от них ищем. Знаменитое украинское «пороблэнно» в лексиконе и сознании не только сельских жителей. В городских храмах разговоры о порче и бесовском вселении отнюдь не редкость. Причем, тут с изысками технологическими подается, с современными мотивами и рассуждениями о космических силах, дискретных разностях, с приправой восточной мистики и астрологических предсказаний. Как будто не повторяем мы практически ежедневно: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Матфея 4:10)...

Почему же так? Отчего проблема решается не по рекомендованному «плюнь и дунь на него», а посредством — каждому по свечке? К сожалению, сами в этом виноваты. Не объяснили толком, что делать реверансы в сторону зла — абсолютно бессмысленное занятие, так как мы, человеки, для сатаны и его клевретов представляем интерес лишь в качестве жертвы. «Грезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить» (1 Пет 5:8). Розовая сказочка о том, что когда-то один из святых заставил беса петь «Святый Боже», и сущность с рожками и злобой на третьем повторе превратилась в ангела, продолжает в разных вариациях пересказываться. А ведь подобное невозможно. Ненависть для бесов стала единственной формой отношений, для них даже собственное существование мучительно, а мы все пытаемся их ублажить и перевоспитать.

Может быть, все же лучше почаще рассуждать и каждому втолковать то, что бес без нашего желания и разрешения ничего сам сделать не может. Евангелие об этом четко и однозначно говорит. Давеча в храмах читали, как Господь бесов в свиней отправил. Не сами они вселились, а Он нечисть эту по их же просьбе туда и отправил. Нет у злых существ возможности самостоятельно «вселиться», не обладают они такой силой. Мы их сами приглашаем, кормим и взращиваем. Как? Стремлением все свои проблемы, искушения и неудачи приписать каким-то внешним обстоятельствам. На любое наше «не вышло» — найдется внешняя причина, на собственную болячку — определится виновник. Оправдывать себя стало само разумеющимся состоянием, и нас даже не удивляет, когда ребенок, разбив чашку, не говорит «простите», а заявляет, что она на краю стояла...

оно, начинается...» — подумал я. Хотел ехать на кладбище, но по дороге раздумал и поехал в монастырь.

— Кончину вашей супруге Господь даровал христианскую, непостыдную, а болезнь, с кротостью переносимая, послужила ей к очищению от грехов. Будем надеяться, что она в Раю. Но кто из нас свят? Поэтому помните, что на вас лежит устройство вечной жизни вашей жены и там. Помогите ей сейчас обустроить свой вечный дом!

— Чем, как? Что я могу теперь, батюшка? Это здесь я мог работать для нее, квартиру купил...

— Помогайте молитвой, милостыней и добрыми делами, творимыми во спасение ее души. Заказывайте сорокоусты, подавайте поминания в монастырях и храмах. Вы были хорошим мужем для вашей жены на земле, продолжайте же им быть и теперь, когда она ушла из этой временной жизни. Помните о том, что вы встретитесь в Вечности. И как же хорошо будет, когда ее душа приблизится к вашей душе, просияет от радости и скажет: «Спасибо за все, что ты для меня сделал не только на земле, но и здесь. Какой чудесный дом ты для меня построил своими молитвами и добрыми делами!».

Я думал весь этот день до самого вечера. Ходил по Москве, заходил в храмы, ставил свечки, заказывал сорокоусты и поминания... Вечером я прочитал опять «Акафист за единоумершего» и решил: буду строить для жены дом, как сказал отец Алексей!

И я начал строить небесный дом для моей любимой. Я обещал и обошел все монастыри Москвы и везде заказал годовые поминания об усопшей рабе Божией Анне. Нищим я подавал только мелочь — кто их разберет теперь, этих нищих... Зато когда видел по-настоящему бедную старушку в храме, то подходил к ней, давал уже приличные деньги и просил молиться за новопреставленную Анну. Я нашел людей, которые помогают онкологическим больным детям, и тоже начал участвовать в этом добром деле. А потом мне крупно повезло. Совершенно случайно я узнал адрес бедного прихода, строящего храм в деревне М-ке, под Тулой, и стал посылать туда деньги с просьбой молиться о моей жене, а летом, во время очередного отпуска, поехал туда и помогал стройке своими руками. И сорок дней я каждый вечер читал «Акафист за едино-умершего», заменяя «его» на «ее», хотя отец Алексей мне ничего об этом не сказал — так мне на сердце легло.

Иисусе, верни душе ее благодатныя силы первозданныя чистоты. Иисусе, да умножатся во имя ее добрыя дела. Иисусе, созрей осиротевших Твоею таинственною отрадою. Иисусе, Судие Всемилостивый, рая сладости сподоби рабу Твою.

Потом стал читать реже, обычно по субботам, а еще в годовщину нашей свадьбы и в ее день рождения.

Прошел год. Выйдя из храма после панихиды в первую годовщину смерти, я шел в раздумье. Вот и год прошел... Жизнь незаметно стала входить в какую-то новую спокойную колею. И только тут я вспомнил, что собирался после смерти жены полностью отдаться своему горю, выплакаться-выкричаться-напиться, впасть, быть может, в какой-нибудь загул с тоски. А ведь ничего этого не было! Да я даже и не вспомнил ни разу о своем «отложенном горе»... Горе было, но оно сливалось с молитвой, с постоянными мыслями о любимой, с заботами о ее посмертной судьбе, да и просто некогда мне было с ума сходить от горя — надо было ей помогать! А это значило — помогать другим, тем, кто нуждается в помощи. У меня не было времени думать о себе, несчастном, потому что я продолжал весь этот год думать о ней, о ее душе. Я хотел помочь спастись ее душе — а спас, сам того не ведая, и самого себя!

Я часто размышляю о том, в каком состоянии сейчас находится строительство небесного дома для моей любимой. Построил я только фундамент дома или он уже возведен под крышу? Но как бы ни сложилась в дальнейшем моя жизнь, я все равно эту стройку не брошу...

А на нашем храме в деревне М-ке уже возводятся купола и скоро будут установлены кресты.

Из книги "Утоли мои печали" // Лента, 2009

Русская Православная Церковь выделила деньги на организацию в Южно-Сахалинске приюта для женщин

Дом, где рождается любовь

На первый взгляд – обычная квартира. На окнах занавески, в каждой комнате диван, телевизор, детская мебель, игрушки. На кухне – все необходимое. Пока в этом доме никто не живет, но это вопрос времени. Ведь именно здесь открылся первый в Сахалинской области приют для беременных и мам с детьми до трех лет, попавших в сложную жизненную ситуацию. Главная задача сотрудников приюта – убедить этих женщин не делать аборт и не отказываться от своих детей.

Инициатива

Идея создания женского приюта принадлежит иерею Максиму Лобановскому, священнику храма святителя Николая Чудотворца г. Южно-Сахалинска. Вот уже несколько лет батюшка возглавляет отдел церковной благотворительности и социального служения Южно-Сахалинской и Курильской епархии. Поле его деятельности – широко и многообразно. И, как правило, все проекты реализуются за счет спонсорской помощи. Однако организация женского приюта требует иных, крупных финансовых вложений, поэтому о его создании приходилось только мечтать. Но в начале нынешнего года появилась возможность эти мечты реализовать: синодальный отдел по благотворительности и социальному служению Московского Патриархата объявил о проведении конкурса региональных социальных проектов «Защита семьи, материнства и детства» с солидным бюджетом. Нашлись у отца Максима и помощницы, которые занялись составлением заявки на грант. Результат превзошел все ожидания: проект Южно-Сахалинской и Курильской епархии «Приют «Милосердие»» возглавил список победителей конкурса, получив на реализацию более миллиона рублей.

Единомышленники

Помощницы отца Максима – хозяйки приюта: психолог Елена Манойленко и социальный работник Елена Лемдяева. До недавнего времени они занимались устройством детей-сирот в приемные семьи, много общались с женщинами, в том числе и с теми, кто находился в кризисной для себя ситуации. Чем могли – помогали, как советом, так и делом. Теперь обе Елены – сотрудницы отдела по церковной благотворительности и социальному служению Южно-Сахалинской и Курильской епархии.

Елена Манойленко: Женщин, нуждающихся в помощи, в нашем городе немало, но жилье мы им предоставить не могли. Бывало, буквально на 2-3 недели нужно устроить женщину, и мы искали разные ходы, как говорится, выкручивались, а потом у нее налаживались семейные дела, и все заканчивалось благополучно.

Теперь у нас есть приют «Милосердие». В нем одновременно может проживать от трех до пяти человек. И это нормально. Исходя из опыта, в год таких оказывается не больше 8-10. Жить в приюте женщина может до полугода. За этот период мы должны все вместе найти выход из ситуации. Как правило, этого времени бывает достаточно, чтобы решить большинство проблем.

Приют мы открыли около месяца назад, специально для этого на деньги гранта сняли трехкомнатную квартиру, обставили ее и обустроили. Пока здесь никто не поселился, но звонков очень много. Ведь помощь наша заключается не только в том, чтобы предоставить женщине жилье. Кому-то нужны вещи, кто-то нуждается в юридической консультации. Мы людей не бросаем, стараемся помочь всем, кто к нам обращается.

Елена Лемдяева: Истории случаются самые разные. Например, несколько дней назад нам позвонила и попросила помощи молодая женщина. Она на девятом месяце беременности, сирота, муж в армии. Квартира у нее есть, но так получилось, что она осталась совершенно без средств к существованию. Конечно, мы ей помогли.

А однажды мы помогали женщине, которую мать не пустила домой с новорожденным малышом. Она уже хотела от него отказаться, но мы нашли ей временный приют, и в итоге через месяц ситуация разрешилась благополучно: бабушка опомнилась, женщина с ребенком вернулась домой.

Или, допустим, к нам звонят и просят забрать трехлетнего малыша. Его мама на операции, бабушка пьяница, ребенок один и без присмотра. Едем, разбираемся. Или социальный работник женской консультации сообщает, что женщине нужна помощь. И мы выезжаем на место, знакомимся с ней, вникаем в ситуацию и, конечно же, помогаем. Работаем и на перспективу. Например, обращается к нам беременная. Сейчас она в состоянии себя обеспечить, но когда родится ребенок, ей понадобится помощь. И мы обязательно берем ее на заметку.

Реальная жизнь

Мы привыкли думать, что подобное случается с девчонками неопытными, неискушенными, легкомысленными. Но, как показывает практика, это далеко не так. В сложную жизненную ситуацию может попасть любая женщина и в любом возрасте.

– С одной из них мы познакомились в роддоме, – рассказывает Елена Манойленко. – Нас туда обычно вызывают в случае отказа от ребенка, и мы работаем с этими мамочками. Женщина, впервые забеременев в 34 года, пыталась вызвать таблетированный аборт, но не успела по срокам. Когда рожала, у нее обнаружили и тут же удалили опухоль, после чего она уже никогда не будет иметь детей. И вот эта женщина заявляет, что отказывается от ребенка, потому что ей негде жить. Мы с ней много разговаривали, и в итоге убедили малыша забрать. Сейчас ему уже больше года. Она мне недавно звонила, рассказывала, какой он у нее чудесный. И бесконечно повторяла: «Боже мой, какая я была дура! Как бы я жила, если бы его у меня не было?!». Каждый случай – это своя история, своя беда, но из любой ситуации, и я всегда говорю это – всем женщинам, есть выход. И от того, какое решение ты примешь, зависит не только твоя судьба, но и судьба маленького человечка, который рядом с тобой.

Иерей Максим Лобановский твердо убежден: приют – это лечение следствия, поэтому основная работа должна быть направлена на искоренение причин. И первые шаги в этом направлении уже делаются.

Отец Максим: Со дня открытия приюта, каждый вторник в 18 часов мы служим в храме Николая Чудотворца покаянный молебен 14 тысячам вифлеемским младенцам, убиенным царем Иродом, – рассказал отец Максим. – Этот молебен служится в покаяние за грех аборта. В чем его смысл? В том, чтобы женщины, совершившие этот грех, получили душевное успокоение. И мы очень рассчитываем, что они смогут убедить других от этого шага, и помогут нам в будущем приумножить и развить работу приюта «Милосердие». Ведь грант рассчитан только на год работы, поэтому уже сейчас нужно думать о том, что будет дальше.

Специально для того, чтобы успешно развивать деятельность приюта в будущем, в Южно-Сахалинске создан благотворительный фонд «Радость жизни». Он уже начал работать. В частности, закуплены два телевизора для женской консультации, с помощью которых в медицинском учреждении будет транслироваться социальная реклама и фильмы о детях и семье.

Далее, на средства фонда планируется обучить специалиста-психолога по предабортному консультированию, который будет работать в женской консультации. Практика показывает: там, где трудится такой специалист, количество абортов уменьшается на 10 процентов.

Ну а если у приюта появится собственное помещение – это, по словам отца Максима, будет великое дело. Священник признается: его ориентир – кризисный центр для женщин «Кольбель», который с 2002 года работает в городе Иваново.

– Это наша мечта, – говорит батюшка, – создать центр, в котором был бы не только приют, но и кабинеты по социализации, компьютерные классы, швейная мастерская, чтобы жен-

щины проводили в нем время с пользой для себя, могли чему-то научиться...

– Про наших женщин я и ночью думаю, и днем. Я с ними живу, – продолжает Елена Манойленко. – Телефон звонит постоянно. Иногда кому-то и помощь не нужна, просто необходимо услышать доброе слово поддержки. И это сложно, потому что каждую ситуацию переживаешь изнутри, пропускаешь через себя и стараешься помочь максимально. Главное, чтобы женщина почувствовала себя уверенной в том, что она правильно поступила, сохранив своего ребенка. Поэтому, если вы попали в трудную жизненную ситуацию и стоите перед выбором, звоните, не откладывая. Мы всегда на связи. Наш телефон 47-17-18.

PS. – Несколько дней назад в приюте «Милосердие» поселилась первая обитательница.

Газета: "Южно-Сахалинск Сегодня";
ПравоСax - 23/10/2012

"Ассоциация православных учителей Сахалина" представила новое печатное издание - газету "Отражение"

Презентация издания прошла 10 октября в Духовно-просветительском центре Южно-Сахалинска.

Учредителем газеты выступила «Ассоциация православных учителей Сахалинской области». Как рассказала председатель организации, Анна Делова, газета будет освящать жизнь конфессий и национальных общин, проживающих на Сахалине, рассказывать об их традициях и жизненных укладах, также будет представлена аналитика, разбор актуальных вопросов взаимодействия религии и общества и т.д.

«Мир, в котором мы живем – мультикультурен. Уже это обуславливает необходимость объединения с целью просвещения общества о том, каковы традиции наших народов, в чем особенность религиозного восприятия мира, где традиционная конфессия, а где – опасная секта. В нашем регионе до сих пор не было ни одного СМИ, которое бы восполняло этот пробел в общественном сознании. Поэтому, нам пришла идея создать газету, которая могла бы донести до людей столь важные знания», - рассказала А. Делова.

Новое издание вызвало большой интерес не только со стороны конфессий и журналистов, но и также представителей культуры, общественных организаций, национальных диаспор и т.п. Со стороны пришедших гостей прозвучало много теплых слов и добрых пожеланий в адрес издателей.

«Я хотел бы, чтобы то лицо, которое сегодня формируется у этой газеты, сохранялось и в дальнейшем. Конечно, воспи-

танием и просвещением заниматься очень сложно. Я искренне рад, что этот проект направлен именно на то, чтобы помочь людям разобраться в таких непростых, но важных вопросах. Надеюсь, у вас все получится», - сказал руководитель Миссионерского отдела Южно-Сахалинской и Курильской епархии, протоиерей Виктор Горбач.

«Уверен, это издание будет объективно освящать все стороны нашей сахалинской жизни - и православной и католической и мусульманской в том числе. От себя хочу добавить, что мы готовы активно сотрудничать и помогать», - отметил заместитель председателя Сахалинской общины мусульман Ильшат Манюров.

ПравоСax - 11/10/2012

Государственное бюджетное учреждение "Центр социального обслуживания населения Сахалинской области" и Сахалинский базовый медицинский колледж ОБЪЯВЛЯЕТ НАБОР СЛУШАТЕЛЕЙ НА ОБУЧЕНИЕ ПО ПРОГРАММЕ "ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СИДЕЛКА"

Курс обучения 1 месяц, дневная форма обучения.

Оплата за обучение - 9500 рублей.

Безработным гражданам по направлению службы занятости - бесплатно. Запись производится ежедневно, кроме субботы, воскресенья, по адресу: г.Южно-сахалинск, ул.Комсомольская, 280. или по тел. 75-52-26, 75-52-39.

При себе иметь паспорт, медицинскую книжку, документ об образовании. Начало занятий при формировании группы 20-25 человек.

Иногородние обеспечиваются общежитием - в сутки 300 рублей."

ПравоСax - 18/10/2012

о Смутном времени

После смерти царя Ивана Грозного московский трон зашатался.

И началось в Русском государстве страшное время, которое назвали Смутой.

В это тяжелое для русского государства время особенные заслуги Отечеству оказала Троице-Сергиева лавра. 30 тысяч хорошо обученных польских воинов 16 месяцев осаждали Троице-Сергиеву лавру, которую защищали две с половиной тысячи монахов и поселян. Сила Божия по молитве преподобного Сергия чудесно разрушала все действия врагов, войско неприятеля отступило.

Настоятель лавры архимандрит Дионисий и его келарь Авраамий рассылали по городам России увещательные грамоты, призывали народ поднять восстание, освободить Москву от поляков. Это воззвание было услышано. Мещанин Козьма Минин побудил собрать ополчение под началом доблестного князя Димитрия Пожарского. Весной 1612 года войско выступило в поход, по дороге к нему присоединялись новые ополчения из разных городов.

Вся Русская земля встала против захватчиков и предателей. В ополчение, которое возглавлял князь Пожарский, был прислан чудотворный образ Пресвятой Богородицы из Казани. Весь народ и ополчение наложили на себя трехдневный пост и с молитвой обратились к Господу и Его Пречистой Матери за небесной помощью. И молитва была услышана. 25 октября (4 ноября по новому стилю) 1612 года Москва была окончательно освобождена от врагов. Архимандрит Дионисий в присутствии всего православного воинства отслужил благодарственный молебен. Радостно бились сердца и горяча была молитва русских людей в эту торжественную минуту.

Памятник Минину и Пожарскому стоит на Красной площади – в самом сердце России. А еще такой памятник установлен в Нижнем Новгороде.

*Над кроватью, чуть в сторонке,
Божьей Матери иконка.
Добрый взгляд Ее лучится;
если мама отлучится,
То не страшно мне одной –
Матерь Божия со мной.
Утром рано я проснусь,
на икону помолюсь.*

о Великой Отечественной войне

Тяжкое испытание выпало на долю нашу в 1941 году. Много великих государств пало в этой страшной войне. Как же устояла наша Родина? Кто спас ее?

Стояла зима 1941 года. Немцы рвались к Москве. Страна находилась на грани катастрофы, и в те дни в победу почти никто не верил. Всюду была паника, страх, уныние. Очень немного истинных друзей оставалось у России.

В самом начале войны Патриарх Антиохийский Александр III обратился с посланием к христианам всего мира о молитвенной и материальной помощи стране русской.

Были великие молитвенники и на Руси, такие, как иеросхимонах Серафим Вырицкий, например. Тысячи дней и ночей, когда терзали страну враги, стоял он на молитве о спасении страны и народа России. Митрополиту Илие из Антиохийской церкви явилась Сама Матерь Божия и объявила, что он, как истинный молитвенник и друг России, избран для того, чтобы пере-

дать определение Божие этой стране.

Для спасения России "должны быть от-

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА?

С чего начинается Родина?
С церквушки над тихой рекой,
Со Спасова древнего образа,
С горящей свечи восковой.

А, может, она начинается
С молитвы прабабки моей,
С нательного детского крестика,
С Причастья у Царских Дверей...

С чего начинается Родина?
С часовни у Красных ворот,
С Заступницы Матушки Иверской,
К которой стремится народ.

С чего же она начинается?
С признания в детских грехах;
Отчизна моя отражается
В священника добрых глазах.

А где же она завершается?
В бездонной небес синеве,
Где время и вечность сливаются
В молитве о Русской Земле.

крыты по всей стране храмы, монастыри, духовные семинарии и академии. Священники, возвращенные с фронтов и отпущенные из тюрем, должны начать служить. Город на Неве сдавать нельзя. Для его спасения пусть вынесут из Владимирского собора чудотворную икону Казанской Божьей Матери и обнесут ее крестным ходом вокруг города, тогда ни один враг не ступит на его святую землю. Перед Казанской иконой нужно отслужить молебен и в Москве. Затем она должна быть в Сталинграде, который тоже сдавать врагу нельзя. Казанская икона должна идти с войсками до границ России, а когда война кончится, митрополит Илия приедет в Россию и расскажет, как она была спасена".

Владыка передал представителям Русской Православной Церкви все, что было определено Матерью Божьей. Из Владимирского собора северной столицы вынесли Казанскую икону Божьей Матери и обошли с ней крестным ходом вокруг города. Блокада была прорвана в день празднования святой равноапостольной Нины, просветительницы Грузии.

Многим до сих пор непонятно, чем держался город, ведь помощи ему практически не было, а то, что подвозили, было каплей в море. Но город выстоял. Чудом, явленным молитвами и заступничеством Божьей Матери, была спасена и Москва. Немцы в панике бежали. По дорогам валялась брошенная техника, и никто из наших генералов не мог понять, что произошло... Казанская икона защитила и Сталинград... Киев - мать русских городов - был освобожден в день празднования Казанской иконы Божьей Матери.

Ныне чудотворная икона Казанской Божьей Матери стоит во Владимирском соборе Санкт-Петербурга, с венчиком митрополита гор ливанских Илии в благодарность о спасении России в 1941-1945 годах.

А в Богоявленском соборе Москвы находится Казанская икона Божьей Матери в благодарность за спасение России в 1612 году.

Учредитель: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского, 694030 г. Анива, ул. Ленина, д. 19; тел.: (42441) 5-15-77, www.aniva.prihod.ru
Главный редактор: настоятель прихода иерей Димитрий Юзеев
Редакция, дизайн, компьютерная вёрстка: Елизавета Костенко
Отпечатано Православным Приходом во имя прп. Серафима Саровского
Тираж 300 экз. Электронная версия: <http://aniva.prihod.ru/magazine>

Дорогие читатели! Газета содержит священные изображения и тексты. Просим не использовать ее в хозяйственных целях. Прочитанную газету можно подарить знакомым, а пришедшую в ветхость – сжечь. Предыдущие номера газеты можно почитать в библиотеке храма.